

ТАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА АРТИЛЕРИИ.

~~~~~

В словя веденія современнаго боя сложились такъ, что успѣхъ достигается только съ помощью тѣснаго взаимодѣйствія родовъ войскъ. Понятно, что прежде, чѣмъ говорить о взаимодѣйствіи, надо позаботиться о взаимномъ изученіи и пониманіи боевыхъ задачъ, выпадающихъ на долю каждаго рода войскъ. Больше всего это относится къ пѣхотѣ и артилеріи, которыя въ бою сливаются воедино, а въ мирное время не могутъ, положиа руку на сердце, сказать, что хорошо знаютъ другъ друга.

Не знаю, кто больше тутъ виновать, но не сомнѣваюсь, что пѣхотѣ совсѣмъ не вредно проникнуться современнымъ взглядомъ на тактику сосѣдки и подруги — артилеріи. Вотъ почему я и намѣренъ побесѣдовать объ очень хорошей книжкѣ Сипигуса, написавшаго: «Очеркъ тактики и тактической подготовки легкой артилеріи» ¹⁾.

Горячо привѣтствуетъ авторъ включеніе артилеріи въ составъ пѣхотныхъ дивизій, находя, что мѣра эта ставить артилерію въ несравненно болѣе счастливыя условія совмѣстной работы съ другими родами войскъ, чѣмъ это было прежде.

Артилерія нуждается по части тактической подготовки «въ компетентномъ, даже талантливомъ руководествѣ». Какъ не согласиться съ этимъ, исповѣдуя, что сущность боевой работы арти-

---

¹⁾ Изд. В. Березовскаго, цѣна 1 р. 50 коп.

леріи кроется не въ однихъ только методахъ и способахъ «огневого ея употребленія на полѣ сраженія въ техническомъ отношеніи»! Безспорно, «наша артилерія стрѣляетъ хорошо, намъ некому завидовать». Но мы не можемъ похвастаться уравниженностью въ области тактическихъ представленій о задачахъ артилеріи въ бою и способахъ ихъ разрѣшенія. А это происходитъ потому, что не восприняты и не усвоены принципы *общей тактики*.

Не сразу дѣло станетъ на вѣрный путь; необходима доктрина: объ этомъ ясно говорить «неудовлетворенность офицеровъ артилеріи, оканчивающихъ курсъ въ артилерійской школѣ». Имъ кажется, что воспринять огромный запасъ знаній, но «скрыто нѣчто такое», которое, какъ отмычка, служить для открыванія и обыкновенныхъ и мудреныхъ замковъ.

Необходимо взаимное пониманіе; совмѣстная жизнь пѣхоты съ артилеріей общается въ этомъ отношеніи многое. Конечно, прежде всего дѣло въ руководствѣ, но я не могу согласиться, чтобы руководителю столь крупнаго войскового соединенія, каковымъ является нынѣ пѣхотная дивизія, нужно было напомнить слова Витина изъ пьесы Пшибышевскаго «Вѣчная Сказка», а именно: «неужели ты до сихъ поръ не понялъ, что для того, чтобы властвовать и управлять ими, надо быть однимъ изъ нихъ»?

Надо быть однимъ изъ дѣльныхъ современныхъ руководителей совмѣстной боевой подготовки пѣхоты и артилеріи, не поднимая вопроса: изъ чьихъ онъ будетъ? Конечно, въ большинствѣ случаевъ, онъ будетъ военачальникомъ, специализировавшимъ себя на пѣхотномъ дѣлѣ, отлично изучившимъ бой пѣхоты, въ цѣломъ и въ деталяхъ. Такой руководитель правильно поставитъ своей артилеріи боевыя задачи и укажетъ пути ихъ достиженія. Можетъ быть я и ошибаюсь, но, насколько мнѣ извѣстно теперешнее положеніе вещей, отъ подобнаго руководства должны быть совершенно устранены инспектора артилеріи въ корпусахъ, которые своимъ непрошеннымъ вмѣшательствомъ въ дѣятельность начальниковъ дивизій, приносятъ неизгладимый вредъ боевой подготовкѣ артилеріи.

«Къ тактикѣ», говоритъ авторъ, «офицеръ артилеріи чувствуетъ органическое отвращеніе... Не есть ли это чувство отвращенія лишь проекція собственнаго несовершенства? Артилеристъ чувствуетъ недостатокъ прикладныхъ знаній, какъ только ему приходится дѣйствовать совмѣстно съ другимъ родомъ войскъ. Тутъ-то и приходится объясняться на разныхъ языкахъ». Когда же наступалъ періодъ маневровъ, артилерію критиковали, забывая, что

ее никто не училъ. Между тѣмъ, «вопросъ о тактической подготовкѣ офицерскаго и команднаго состава легкой артилеріи необходимо поставить теперь на тѣхъ же основаніяхъ, какія существуютъ въ пѣхотѣ и кавалеріи». Ближайшими руководителями явятся командиры дивизионовъ, а подготовку ихъ авторъ возлагаетъ на штабъ дивизіи! Вотъ съ чѣмъ отнюдь нельзя согласиться. Тактическая подготовка каждого офицера должна лежать на его начальникахъ. Покуда мы не проведемъ этого принципа въ жизнь неукоснительно, до тѣхъ поръ никакого толку не будетъ. Штабъ дивизіи имѣетъ свои, закономъ опредѣленныя, функціи; онъ можетъ помогать начальнику дивизіи и въ данномъ случаѣ, но неся черную, а не руководительскую работу. Ну, да вѣдь существуютъ еще и командиры артилерійскихъ бригадъ. Неужели авторъ не хочетъ и разговаривать о нихъ, какъ о руководителяхъ въ тактической подготовкѣ своихъ командировъ дивизионовъ?

«Артилеріи пора заговорить на томъ языкѣ, который свойственнъ большей части арміи». Каждый командиръ батареи долженъ дать не только технику стрѣльбы, но и чуткость отношенія къ различнымъ моментамъ боя, а также вѣрное пониманіе cadaго шага противника. «Поэтому въ основу тактической подготовки всего команднаго состава должно лечь тщательное изученіе боя пѣхоты». Какъ этого достигнуть? Авторъ предлагаетъ прежде всего подготовить старшихъ начальниковъ, «хотя бы путемъ прикомандированія ихъ въ пѣхотѣ недѣли на 2—3 на время батальонныхъ и полковыхъ ученій, проводимыхъ обыкновенно достаточно систематически». Ура! кричу я, прочитавъ эти строки. Вѣдь подобное предложеніе я читаю первый разъ въ жизни и прихожу въ искренній восторгъ. Вотъ о чемъ надо было давно подумать, а теперь, конечно, желательно видѣть осуществленіе этой блестящей мысли.

«Артилерія не имѣетъ представленія о дѣйствительности ружейнаго огня на различныхъ дистанціяхъ», а должна, по выраженію Ланглуа, «окаймлять атаки пѣхоты». Надо же умѣть это дѣлать! А между тѣмъ, рѣдко практическая стрѣльба представляетъ какой-нибудь эпизодъ боя. Мишени разсѣяны безъ всякаго подобія боевого порядка, потому что для той стороны, которая изображена мишенями отсутствуетъ хоть какое-нибудь заданіе. Стрѣльбу надо вести въ извѣстной послѣдовательности, намѣчая боевую дѣятельность артилеріи: «каждая практическая стрѣльба должна происходить въ условіяхъ, такъ называемой, стрѣльбы съ маневрированіемъ».

Авторъ находить, что свое артилерійское начальство (командиры бригадъ и дивизионовъ), присутствуя на батарейныхъ стрѣльбахъ, занимается совершенно неподходящимъ дѣломъ. Они критикуютъ процессъ стрѣльбы, «подробности технического выполнения ея, а слѣдовало бы руководить тактической стороной стрѣльбы», создавая обстановку, приближающуюся къ дѣйствительной, хотя бы по части возможности распознаванія цѣлей, т. е. при необходимости вести огонь «по мѣстнымъ предметамъ или корректировать стрѣльбу при помощи боковыхъ наблюдателей».

Конечно, надо пожелать нашей артилеріи всегда и вездѣ больше подвижности, а для этого не мѣшаетъ дать ей соответственную практику маневрированія съ тѣмъ, чтобы «каждая стрѣльба заканчивалась на прицѣлѣ 25—30, т. е. на разстояніи, съ котораго пѣхота вступаетъ въ сферу дѣйствительнаго ружейнаго огня обороняющагося».

Удивительно вѣрно удалось автору оцѣнить дѣйствіе, производимое на батарею техникой стрѣльбы, которая «вращиваетъ батарею въ грунтъ; различные приборы окаймляютъ ее словно заколдованнымъ кругомъ, а безчисленные нити телефона еще прочнѣе пришиваютъ къ землѣ».

Командиры батарей вѣрятъ, что могутъ стрѣлять не только безъ командирскаго угломѣра и прочей технической дребедени, но даже безъ бусоли. А вотъ, никто не рѣшается отказаться «отъ священнодѣйствія, къ которому его притягиваетъ атавизмъ предковъ, авгуровъ огнестрѣльнаго боя».

Необходимо знакомство артилеріи съ пѣхотой при помощи полевой, маневренной работы. Надо «пріучить артилерію отвѣчать на боевые запросы пѣхоты, подчиняться именно ея требованіямъ и отрѣшиться разъ навсегда отъ первенствующей роли на полѣ сраженія, а тѣмъ болѣе отъ какого-нибудь привилегированнаго положенія».

Трудно не согласиться съ мнѣніемъ о пользѣ производства нѣсколькихъ батарейныхъ стрѣльбъ съ участіемъ пѣхоты. Но вѣдь тутъ мы встрѣтимся съ очень серьезнымъ затрудненіемъ. Какъ извѣстно, руководителями стрѣльбъ артилеріи у насъ являются инспектора артилеріи въ корпусахъ. Извѣстно также, что начальники дивизій на это время совершенно отстранены отъ начальствованія своей артилеріей, хотя никому другому, какъ имъ, этимъ самымъ начальникамъ дивизій, придется разсчитываться въ бою за то, что техника вросла наши батареи въ землю. Руководятъ же стрѣлкой

подготовкой артилеріи лица, которымъ нѣтъ мѣста въ бою, лица, совсѣмъ не подготовленныя къ тактическому руководству стрѣлковымъ дѣломъ. Такъ стоитъ ли возбуждать вопросы, практически неразрѣшимые! А жаль, потому что, продолжая въ теперешнемъ видѣ готовить артилерію къ рѣшенію боевыхъ вопросовъ, мы, конечно, не подготовимъ ее къ увѣренному участию въ веденіи успѣшнаго наступательнаго боя пѣхоты.

Когда нынѣ существующее непреодолимое препятствіе будетъ устранено и руководство стрѣлковой подготовкой артилерійскихъ бригадъ попадетъ всецѣло и безраздѣльно въ руки начальниковъ дивизій, тогда легко осуществится программа веденія занятій, талантливо намѣченная авторомъ. Конечно, съ этой программой интересно и полезно познакомиться заблаговременно всѣмъ батальоннымъ и батарейнымъ командирамъ, потому что часть ея возможно осуществить и нынѣ на такъ называемыхъ стрѣльбахъ съ маневрированіемъ.

Отмѣчу главу о развѣдкѣ, такъ какъ здѣсь встрѣчаемъ правильно выработанныя основы, на которыхъ и базируется изслѣдованіе вопроса, приводящее къ неизбѣжнымъ и простымъ рѣшеніямъ.

Поднявъ вопросъ объ огневой единицѣ, авторъ легко приходитъ къ выводу о цѣлесообразности шести-и даже четырехъ-орудійной батареи. Французская батарея занимаетъ по фронту 130 шаговъ, а германская 170—180 шаговъ. И французы находятъ возможнымъ обстрѣливать нѣмецкую батарею нормальной шириной вѣера, примѣняя способъ «avec fauchage». На этомъ основаніи французы считаютъ для себя вполне возможной борьбу одной батареи противъ двухъ батарей германскаго типа.

Французы такъ восхищаются своей четырехъ-орудійной батареей, «что восторгъ почти походитъ на рекламу, невольно зарождающую чувства подозрѣнія и недовѣрія». Но несомнѣнно все-таки, что четырехъ-орудійная батарея имѣетъ массу боевыхъ преимуществъ передъ иными комбинаціями числа орудій въ огневой единицѣ. Кажется, что сомнѣнія, вызываемыя даннымъ соображеніемъ у всѣхъ любящихъ придерживаться старины, легко исчезнутъ послѣ внимательнаго изученія доводовъ, предлагаемыхъ Сипигусомъ.

Совсѣмъ умѣстно въ наши дни задаться вопросомъ: что такое тактическая единица въ артилеріи? Обыкновенно отвѣчаютъ, что это «нѣкоторое соединеніе, способное самостоятельно (въ артиле-

рійскомъ смыслѣ) рѣшить боевыя задачи». Ну какъ не согласиться съ авторомъ, что тутъ нельзя не вспомнить, какъ школьникъ задаетъ товарищу вопросъ: что такое зыбь? Попавшійся на удочку сперва объясняетъ словами, потомъ путается и наконецъ переходитъ къ жестамъ, чтобы «изобразить руками легкое волненіе моря». Ну вотъ, то же самое происходитъ, когда спрашиваютъ: въ чемъ же состоитъ самостоятельное рѣшеніе артилеріей боевыхъ задачъ? Дѣйствительно, тутъ не трудно дойти до объясненія жеста; но на помощь слѣдуетъ придти французская книга *L'artillerie pour les autres armes*. Авторъ этой книги Трегье, со свойственной французамъ убедительностью, характеризуя боевую роль артилеріи, говоритъ: «Вся жизнь артилеріи, всѣ мечты, вся сила, весь позоръ пораженія, горечь униженія и торжество побѣды, все—артилерія переживаетъ въ пѣхотѣ». Выждавъ разрыва непріятельской шрапнели надъ головой своей пѣхоты, артилерія ставитъ своей задачей «отвлечение непріятельскаго огня отъ своей пѣхоты». Обрушившись на батареи противника всѣми силами, всѣми средствами, наша артилерія стремится «сразу получить превосходство въ огнѣ и въ кратчайшій промежутокъ времени обезсилить непріятельскую батарею». Начинается состязаніе, не имѣющее, впрочемъ, характера дуэли, при которой «пѣхота съ обѣихъ сторонъ играетъ лишь роль секундантовъ». Часть артилеріи должна быть подъ рукою, чтобы ей можно было всецѣло предоставить подготовку атаки на непріятельскую пѣхоту и содѣйствовать своей пѣхотѣ въ отраженіи атакъ съ дальнихъ разстояній.

Очевидно, тутъ понадобится превосходство въ числѣ огневыхъ единицъ. Вотъ здѣсь и интересно мнѣніе французовъ, что двѣ нѣмецкія батареи, стояція на фронтѣ, положимъ въ 100 саж., могутъ быть «раздавлены одной четырехъ-орудійной батареей». Конечно, рассуждая теоретически, французскій приемъ освобождаетъ очень много батарей «для выполненія ихъ прямого назначенія въ смыслѣ подготовки атаки на пѣхоту».

По мѣрѣ движенія своей пѣхоты впередъ, артилерія, помимо рѣшенія иныхъ задачъ, должна принять на себя сопровожденіе пѣхоты. Весь же рядъ боевыхъ задачъ артилеріи группируется въ 3 категоріи, рѣшаемыя батареями: атаки, контръ-атаки и сопровожденія. Вотъ и договорились. Выходитъ, что, для возможности рѣшенія на данномъ участкѣ всѣхъ боевыхъ задачъ, артилерія должна «фигурировать въ количествѣ, по крайней мѣрѣ, трехъ огневыхъ единицъ».

Въ боевой обстановкѣ командиръ дивизиона является тактическимъ руководителемъ группы батарей, а командиръ бригады начальникомъ «ближайшаго артилерійскаго тыла». Немудрено, что, когда идетъ рѣчь о бригадной стрѣльбѣ или маневрѣ, авторъ заявляетъ, что «начинается разговоръ на различныхъ языкахъ». Участіе въ маневрѣ нѣсколькихъ дивизионовъ нельзя назвать бригадной стрѣльбой, а желаніе дать картину дѣйствій артилеріи, «направленныхъ на одну точку, не болѣе цѣнно, чѣмъ результаты подготовокъ артилерійскимъ огнемъ на эту точку».

Разбирая дѣйствія авангардной артилеріи, Сипигусъ начинаетъ съ установленія взгляда на бой авангарда вообще. Не могу не остановиться на этихъ талантливыхъ строкахъ, не могу и воздержаться отъ добраго совѣта читателю послѣдовать моему примѣру и удѣлить книжкѣ Сипигуса нѣсколько часовъ свободнаго времени.

Авангардъ долженъ драться, «какъ будто бы отъ его дѣйствій зависитъ судьба вселенной; ему нечего думать о тылѣ, о *«размѣрахъ фронта»* (курсивъ мой). Онъ долженъ «сконцентрировать на себѣ всѣ взоры врага, приковать ихъ, загнипотизировать, ослабить, казаться чудеснымъ и страшнымъ призракомъ, къ которому невольно обращено все вниманіе и отъ котораго невозможно оторвать глазъ».

Чтобы не являлось опасенія за цѣлость широкаго фронта авангарда, распредѣленіе артилеріи должно быть широко и свободно, «безъ притязаній на ненормальные интервалы между батареями». Командиру дивизиона тутъ придется отказаться отъ права управлять огнемъ его, потому что этого не допускаютъ ни тактическая обстановка, ни разстоянія между частями артилеріи, обусловленные той же обстановкой.

Въ преднамѣренномъ бою артилерія авангарда поддерживаетъ пѣхоту, задержанную передовыми частями противника, лишь на спѣхъ *«дробными частями»*, неослабляющими цѣльность огневой единицы». Развертываніе же всей артилеріи слѣдуетъ подготовить тщательной развѣдкой, имѣя въ виду созданіе прочныхъ узловъ боя и одновременное открытіе огня, съ предоставленіемъ каждой батареей всей свободы огневыхъ и тактическихъ дѣйствій. Нормальные интервалы между батареями не только не рекомендуются, но могутъ оказаться несоотвѣтственными общей задачѣ авангарда. Не можетъ быть и рѣчи объ управленіи огнемъ дивизиона въ томъ видѣ, какъ это понимается въ бою главныхъ силъ отряда.

Типичнымъ случаемъ встрѣчнаго боя является столкнове-
неніе двухъ сторонъ, «одинаково жаждущихъ боя, ищущихъ про-
тивника, но одинаково не вполне готовыхъ къ встрѣчѣ его». И здѣсь развертываніе батареи должно сопровождаться хотя нѣ-
которой рекогносцировкой, несмотря на желаніе возможно
скорѣе открыть огонь, а потому вводъ въ дѣло взводовъ мо-
жетъ принести существенную пользу. Одновременное же всту-
пленіе въ бой всей артилеріи при случайномъ столкновеніи едва ли
умѣстно.

Въ задачу авангарда здѣсь входитъ созданіе боевого узла, т. е.
опорнаго положенія, способнаго вынести первый натискъ врага съ
тѣмъ, чтобы подошедшая колонна главныхъ силъ могла перейти въ
наступленіе. Этому менѣе всего благопріятствуетъ широкій фронтъ,
разброска артилеріи и отсутствіе общаго управленія огнемъ бата-
рей. Между отдачей приказанія о вызовѣ артилеріи и открытіемъ
огня должны проходить «не часы и не минуты, а секунды и мгнове-
нія... Пока на фронтѣ нѣтъ артилеріи, самая доблестная пѣхота не
можетъ обезпечить авангарду прочности расположенія». Рѣшимость
командира батареи отречься отъ полигонныхъ привычекъ вознагра-
дится самымъ ходомъ боя и успѣхомъ наступающей пѣхоты. Во
всякомъ случаѣ, встрѣчный бой даетъ всѣ права на такъ называе-
мое «преждевременное» открытіе огня, вызываемое важностью цѣ-
лей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ наиболѣе вѣроятный видъ современнаго
боя властно заставляетъ артилерію дѣйствовать вопреки привы-
чекъ мирнаго времени, противъ предрасположенія къ закрытымъ
позиціямъ, «вопреки всему тому, что годами привилось и что
иногда терпитъ на войнѣ жестокіе упреки и тяжелыя испытанія». Артилерія, не упражнявшаяся въ мирное время въ обстановкѣ слу-
чайныхъ столкновеній, «не можетъ спокойно ожидать объявленія
мобилизаціи».

Совмѣстныя дѣйствія авангарда и главныхъ силъ имѣютъ цѣлью
поставить противника между молотомъ и наковальней, что и при-
ведетъ къ атакѣ съ двухъ фронтовъ. И въ этомъ случаѣ артилеріи
надлежитъ «звучать въ унисонъ съ главнымъ мотивомъ, предosta-
вленнымъ напѣву пѣхоты». Этотъ принципъ долженъ лечь въ осно-
ву дѣйствій артилеріи отъ начала ея развѣдки до преслѣдованія
разбитаго врага. Сходясь съ противникомъ сразу на дистанціи дѣй-
ствительнаго шрапнельнаго огня (не болѣе 4 вер.), артилерія глав-
ныхъ силъ, въ своемъ развертываніи, должна преслѣдовать «са-

мыя широкія возможности косопріцѣльнаго, фланговаго и тыльнаго огня». Тогда-то, въ связи съ фронтальнымъ огнемъ батарей авангарда, *«создадутся условія перекрестнаго огня»* (курсивъ мой). Вступленіе батарей въ бой должно быть одновременно, понимая подъ одновременностью «одинаковую готовность всѣхъ батарей къ бою, независимо отъ того, всѣ ли онѣ сразу открыли огонь или только часть ихъ».

Французы высказываютъ, что въ будущемъ, для развертыванія всей артилеріи корпуса, ее придется эшелонировать въ глубину; иначе боевой порядокъ корпуса, чрезмѣрно растянутый, поставитъ боевое управленіе войсками въ крайне тяжелое положеніе. Отказавшись же отъ привычекъ строить боевой порядокъ съ «окнами», можно значительно сузить фронтъ боя, «пренебрегая ничтожной долей вѣроятности несчастнаго случая, закрывая глаза передъ высшей математикой въ тѣхъ случаяхъ, когда работаетъ стихія, спутывающая всѣ аптечные расчеты человека».

Борьба съ артилеріей противника требуетъ расположенія исключительно закрытаго, гарантирующаго полный уголъ дефилированія. Пока же не рѣшенъ вопросъ о подчиненіи непріятельскихъ батарей, нельзя «мечтать о развитіи ружейной огневой атаки», которая можетъ начаться съ подхода пѣхоты къ противнику на 2000 шаговъ. Къ этому-то времени артилерія и должна локализовать огонь непріятельскихъ батарей. «Артилерія окажется на высотѣ своей задачи, если ея пѣхота при этомъ сближеніи не получитъ ни одной пристрѣлянной очереди шрапнели».

Артилерія надо быть настолько близко къ пѣхотѣ, чтобы оказать помощь какъ разъ тогда, когда «цѣпи, переставая стрѣлять, чтобы сойтись еще ближе, становятся безпомощными. Эта близость вызываетъ о подвигѣ ближняго боя, въ которомъ артилерія, сохраняя пѣхоту, легко можетъ сама оказаться беззащитной отъ непріятельскихъ пуль съ дистанціи 1500—1600 ш.»

Содѣйствовать пѣхотѣ—значитъ слѣдить за каждымъ ея шагомъ, а для этого командиръ дивизіона организуетъ тактическое наблюденіе за полемъ сраженія. Идеальное рѣшеніе этой задачи заключается «въ присутствіи глазъ артиллеристовъ среди самыхъ пѣхотныхъ цѣпей» или, по меньшей мѣрѣ, на высотѣ батальонныхъ резервовъ.

Вступленіе пѣхоты въ сферу дѣйствительнаго ружейнаго огня обязываетъ «родственную ей артилерію» обратить огонь на пѣхоту непріятели, чтобы нанести ей не только моральный, но и матеріальный ущербъ. Какъ пѣхота, съ каждымъ шагомъ впередъ, дѣлается все болѣе грозной врагу не только близостью, но и дѣйствительностью огня, «такъ и артилерія должна сокращать свои разстоянія, чтобы могущественный самъ по себѣ огонь сдѣлался лучше направленнымъ и болѣе смертоноснымъ».

Въ этомъ случаѣ артилеріи полезно заимствовать у пѣхоты практикуемый ею способъ постепеннаго накапливанія въ процессѣ сближенія. Конечно, перемѣна позицій должна предвидѣть тяжелыя жертвы, но эта операція, «даже днемъ, никоимъ образомъ не можетъ быть причислена къ невозможностямъ». Надо только поставить *непреклонныя* требованія сближенія артилеріи и «необходимость породить изобрѣтательность и находчивость». Если такой-то способъ не хорошъ—изобрѣтайте другой, дѣлайте, что хотите, но «выходъ изъ теперешнихъ позиціонныхъ построений легкой артилеріи является вопросомъ всей службы и боевой дѣятельности артилеріи, даже болѣе того, вопросомъ ея воинской чести».

Разбирая дѣйствія артилеріи при отступленіи и преслѣдованіи, авторъ очень наглядно характеризуетъ значеніе современной артилеріи побѣдоносной стороны. Надо помнить, что «не голосъ совѣсти и разумъ, не дисциплина, не сознаніе долга останавливаютъ въ безпорядкѣ отходящія войска; на это способно лишь физическое утомленіе, полный упадокъ силъ». Преслѣдующая артилерія могущественнѣе конницы, отъ ударовъ которой можно закрыться «огнемъ, мѣстностью, намекомъ на сопротивленіе... Но артилерійскій огонь и догонитъ и найдетъ и добьетъ».

Присутствіе артилеріи означаетъ близость пѣхоты, энергію преслѣдованія. «Ужасъ передъ внезапно появляющейся конницей ничтоженъ въ сравненіи съ опасеніями услышать внушительный, грозный голосъ артилеріи, словно заколачивающій гвоздь въ крышку гроба».

Разстроенная боемъ пѣхота боится кавалеріи потому, что «ее учатъ бояться кавалерійскаго наскока». Какъ страшныя сказки, рассказанныя ребенку въ дѣтствѣ, «прививаютъ ему предрасудокъ суевѣрія и всякій нелѣпый вздоръ, такъ и остатки прежняго метода обученія стремятся до сихъ поръ внушить пѣхотѣ особо-преувеличенныя мнѣнія относительно конницы». Къ сожалѣнію, надо

признать, что авторъ совершенно правъ. Многія выдумки привились прочно; особенно живучи эти старыя] методы въ умѣ и сердцѣ начальниковъ, не находящихъ въ себѣ силъ и умѣнья отказаться отъ старыхъ учебниковъ и предъявить войскамъ требованія современной боевой подготовки, а не допотопнаго штукарства.

Мы не удѣляемъ вниманія мѣсту артилеріи среди пѣхоты во время марша. А между тѣмъ вопросъ этотъ очень-таки спорный, если, конечно, отрѣшиться отъ «давнихъ привычекъ, попытаться посягнуть на нихъ».

Артилерія на походѣ всегда должна быть прикрыта пѣхотой и всякія неожиданности менѣе всего грозятъ ей, если впереди находится значительная часть пѣхоты. Въ мѣстѣ съ тѣмъ взаимное расположеніе на походѣ различныхъ родовъ войскъ должно обуславливаться скоростями ихъ движенія. Не странно ли поэтому, что на маршѣ пѣхоту отсылаютъ въ тылъ, а ея мѣсто дается артилеріи, которая «нисколько отъ этого не выигрываетъ и не проигрываетъ во времени своего появленія на полѣ сраженія. «Большей части пѣхоты приходится спѣшить, идти ускореннымъ маршемъ 1—2 версты, тогда какъ «эта спѣшка приличествуетъ артилеріи, имѣющей запряжку, если вообще спѣшка такъ ужъ необходима».

Авторъ убѣдительно доказываетъ, что практикуемое при наступленіи размѣщеніе артиллеріи въ головѣ походной колонны лишено смысла; параллельно затрагивается и вопросъ о мѣстѣ въ колоннѣ зарядныхъ ящиковъ. Батарейный резервъ слѣдуетъ вести въ обозѣ 1-го разряда, вслѣдъ за патронными двуколками. Сближеніе же боевой части батареи съ резервомъ достигается «расположеніемъ артилеріи ближе къ хвосту колонны, но вовсе не въ головѣ ея». Непосредственное слѣдованіе всѣхъ зарядныхъ ящиковъ за батареей не рационально уже потому, что въ бою резервъ удаленъ отъ боевой части батареи «въ связи съ общимъ эшелонированіемъ всего боевого комплекта». Выдѣленіе же зарядныхъ ящиковъ резерва очень выгодно отражается на уменьшеніи глубины колонны. Не могу не сочувствовать подобному взгляду автора, такъ какъ самъ пытался осуществить ту же идею на маневрахъ прошлаго 1911 года и убѣжденъ, что въ настоящемъ походѣ иначе мы и не будемъ ходить, а потому совсѣмъ не лишне переоцнить рутину, прочно засѣвшую въ старыя учебники тактики.

Кончая этимъ бѣглый обзоръ талантливыхъ очерковъ Сипигуса, ничего не могу прибавить къ этому обзору, кромѣ убѣжденнаго пожеланія нашей артилеріи войти въ совершенное единеніе со своей старшей сестрой-пѣхотой, преслѣдуя единственную цѣль — побѣду родной арміи въ будущихъ боевыхъ испытаніяхъ.

А. Н. Апухтинъ.

